

**Письмо Е.П.Блаватской к Г.Олькотту
от 14 июля 1886 года**

Остенде, бульвар Van Iseghem
№10, «Villa Nova».
14 июля 1886 года.

Мой дорогой Олькотт,

Спасибо за чек – ведь я и вправду *очень нуждалась*. То, сколько мне пришлось потратить на лечение, докторов, *массаж* и расходы по железной дороге, просто ужасно; все мои сбережения от русских статей для Каткова¹ вылетели в трубу. Вы, кажется, думаете, что у меня было намерение остаться у Гебхардов²? Помилуйте! Проезжая через Кельн на пути из Вюрцбурга в Остенде, я поддалась их уговорам захватить к ним на денек-другой в Эльберфельд, чтобы *передохнуть*. На следующее утро (10 мая) я поскользнулась на *паркетe* в своей спальне, переделанной для меня из второй гостиной около столовой на первом этаже (потому как подняться по лестнице я совсем не могу); в результате, вместо двух дней, мне пришлось из-за этого растяжения пролежать у них в кровати *обездвиженной* почти два месяца, 6 недель уж точно.

Только вместо несчастья это, похоже, обернулось нашим спасением, потому как *теперь* Гебхарды (жена, муж и два сына³, исключая Фрэнка⁴) – мои друзья и преданные теософы до гроба. Сомнения и предубеждения мадам Гебхард, посеянные сначала Л.К.Х. (с кем, прошу вас, будьте осторожны)⁵, а затем раздутые до крайности дьявольской хитростью и тактикой Баваджи⁶, заставили ее, как она теперь сама мне призналась, смотреть на Учителей как на недостижимые холодные звезды, которые никогда не сообщались и *не могли* сообщаться со мной или с кем-либо еще. На меня же ее заставили смотреть как на медиума и обманщицу, галлюцинирующего лунатика, в лучшем случае. Эти два месяца, каждый день и ночь которых я провела вместе с нею, вернули ее в наш стан безоговорочно. Теперь она называет меня «ангелом» и все понимает. Для нее все прояснилось – и обман и ложь Баваджи, и мое незавидное положение два года тому назад, когда я была связана клятвой не произносить ни слова о Л.К.Х., которая из кожи вон лезла, чтобы внушить мадам Г[ебхард] идею, будто всё сплошной обман, и которая трудилась денно и нощно, чтобы настроить ее и мистера Гебхарда против меня, вас и всего Т[еософского] О[бщества]; и мне пришлось терпеть все это, чтобы привести ее – бессознательно для нее самой – к финальному *разоблачению* и тем самым спасти *для нас* Синнетта⁷. Все это она теперь понимает ясно. О, как я была права в Париже, когда решительно протестовала против совместной работы Л.К.Х. и Мохини⁸! Но вы настояли, и Учитель велел мне позволить событиям развиваться, как они идут, и каждому – возделывать свою ниву и пожать свою карму. Синнетт *был* спасен; но вред, который она

Публикуется по: Адьярский архив (впервые напечатано с пропусками в: The Theosophist, 1908, т. 29, май).

Перевод с английского А.И.Дьяченко.

Комментарии А.И.Дьяченко и А.Д.Тюрикова.

¹ Михаил Никифорович Катков (1818–1887) – публицист, издатель журнала «Русский вестник» и газеты «Московские ведомости», в которых печатались произведения Е.П.Блаватской.

² Густав Гебхард (1828–1900) – немецкий банкир и владелец фабрики по производству шелка, член Теософского общества, Е.П.Блаватская несколько раз гостила в его имении в Эльберфельде в 1884 и 1886 годах.

Мэри Гебхард (1832–1892) – жена Г.Гебхарда, член Теософского общества.

³ Артур (1855–1944) и Рудольф (1857–1935) Гебхарды – сыновья Г.Гебхарда.

⁴ Франц (Фрэнк) Гебхард (1853–1940) – сын Г.Гебхарда.

⁵ Лора Картер Холлоуэй (1848–1930) – американская журналистка и писательница.

⁶ Баваджи – член Теософского общества с 1882 года; не выдержав пути ученичества, в 1886 году выступил против Е.П.Блаватской с клеветническими обвинениями, затем вернулся в Индию и через несколько лет умер в полной безвестности.

⁷ Альфред Перси Синнетт (1840–1921) – английский журналист, редактор газеты «The Pioneer» (Аллахабад, Индия) в 1872–1882 годах, президент Лондонской ложи Теософского общества с 1885 года, писатель, автор книг «Окултный мир» (1881), «Эзотерический буддизм» (1883), составленной по Письмам Махатм к нему, и др.

⁸ Чаттерджи Мохини (1858–1936) – индийский адвокат, член Теософского общества, из которого вышел в 1887 году.

принесла, огромен. То, что за идеей Майерса⁹ послать сюда Ходжсона¹⁰ стоит она, в этом можете не сомневаться. Столь же несомненно и то, что именно она сбила с толку Финча¹¹ и Падшаха¹², а также *отравила мозги* Мохини. А вы еще упрекали меня за то, что я, мол, не знаю *своих лучших друзей* и понапрасну *пренебрегаю* ею! Все это к счастью минуло и постепенно растворяется в прошлом, но она собирается в Европу снова и написала об этом Синнетту; и она причинит новый вред. Синнетт, услышав о ее планируемом визите, уехал из Лондона и сейчас находится здесь, в Остенде, живя этажом выше в одном доме со мной. Он уверяет меня, что Мохини совершенно переменялся; то же самое я вижу из его редких писем. Фанни¹³ теперь – *зеркало* Мохини, и Баваджи немало способствовал этой перемене. Не стройте иллюзий. Мохини не пойдет против Т[еософского] О[бщества]; он называет себя теософом более, чем когда-либо, и считает, что трудится с Фанни А[рундейл] на благо Общества. Но работа его лежит целиком *в русле его собственных взглядов*. Если он не идет и не стремится идти открыто против «Эзот[ерического] буд[дизма]» и Учителей и объявлять, подобно многим другим, что потерял в Них веру, то это потому, что он в 100 раз более разумен и более *джентльмен*, чем Баваджи. Кроме того, он слишком глубоко во всем замешан. И если только он не последует абсурдной новой политике Баваджи, который *ничего* не отрицает, но только повторяет, что в силу своей кармы он 5 лет пребывал в *майе*, принимая «письма и указы призраков за нечто, исходящее от его Учителя», и тем самым оставляет людям выбирать: либо открыто признать его за *лжеца* и *обманщика*, либо же видеть в нем (как видит Фрэнк Г[ебхард]) самого *настоящего* высокого чела, которому его Учитель позволил пройти через такое *испытание*; если только он не последует подобной политике, не замечая всей ее абсурдности и противоречивости (а Мохини никогда этого не сделает), он не сможет *отрицать* ни Учителей, ни прошлого, ни того, что он сам говорил и делал на протяжении двух последних лет. Но он упорно продолжает проповедовать метафизику и философию, которые не имеют ничего общего с доктринами наших Учителей. Он вконец *испорчен* всем этим низкопоклонством и намерен, я полагаю, оставаться *до бесконечности* идолом, водворившимся по адресу Элгин Кресент, 77¹⁴, коему будет поклоняться и *совершать пуджи* в его честь Фанни А[рундейл].

Теперь о другом. 8 июля мадам Г[ебхард] и Артур должны были ехать в Швецию, и я покинула Эльберфельд. Я уехала со своей сестрой и племянницей¹⁵, которым пришлось таскать *безногую* меня и обо мне заботиться. А поскольку садиться в вагон и высаживать из него – если бы я поехала в Остенде кратчайшим путем – мне бы пришлось, меняя поезда, трижды за 6 часов, мы были вынуждены взять билеты в спальный вагон, купив для нас купе на *четверых* до Остенде *через* Брюссель, и заплатить за это 200 марок вместо 50 или 60. Кроме того, поскольку моя сестра рано или поздно должна была уехать (они с племянницей отправились в Петербург сегодня утром) и оставить меня в Остенде совершенно одну, единственная моя надежда иметь кого-либо живущим рядом со мной сейчас, когда я совершенно брошена обоими *челами*, состояла в аренде дополнительной комнаты, как это было в Вюрцбурге. Ведь кроме Синнетта, который приехал сам

⁹ Фредерик Майерс (1843–1901) – английский филолог, поэт, эссеист, один из основателей Общества психических исследований.

¹⁰ Ричард Ходжсон (1855–1905) – британский преподаватель философии и литературы в Кембриджском университете, член Лондонского Общества психических исследований, в конце 1884 года был послан этим обществом в Адыр для исследования подлинности феноменов; подготовил клеветнический отчет о Е.П.Блаватской и деятельности Теософского общества в Индии, в котором она была несправедливо объявлена мошенницей и русской шпионкой.

¹¹ Джерард Браун Финч (1835–1913) – английский юрист, президент Лондонской ложи Теософского общества (1884–1885), президент Ложи Блаватской Теософского общества (1887).

¹² Бурджорджи Джамаспджи Падшах (1864–1941) – индийский промышленник, член Теософского общества (1883–1886).

¹³ Франческа Арундейл (1847–1924) – член Теософского общества с 1881 года.

¹⁴ По этому адресу проживала семья Арундейлов в Лондоне.

¹⁵ Вера Петровна Желиховская (1835–1896) – писательница и драматург, сестра Е.П.Блаватской.

Вера Владимировна Желиховская (в замужестве Джонстон, 1863–1920) – писательница, общественная деятельница, дочь В.П.Желиховской, с 14 октября 1888 года жена ирландского писателя, публициста, востоковеда и теософа Чарлза Джонстона (1867–1931), с ноября 1888 года по июнь 1890 год жила с мужем в Индии, затем – в Лондоне, с октября 1896 года – в США.

провести со мной несколько дней, невозможно просить кого-либо прибыть сюда и заботиться обо мне, да еще оплачивать сверх того свою комнату. Короче говоря, у меня должна быть *свободная комната* для друга. Надеюсь, в октябре или ноябре графиня¹⁶ приедет ко мне и пробудет со мной зиму, но до тех пор я останусь совершенно, *абсолютно* одна. Эмили Кислингбери¹⁷ выражает желание приехать на несколько дней, и еще Бергены¹⁸ после нее, или кто-нибудь еще. На Арундейл и Мохини, как я понимаю, не стоит теперь и надеяться, хоть они и живут всего в 5 часах езды из Лондона. Графиня, конечно, будет *нести все свои расходы сама*, как она поступала и в Вюрцбурге. Но нельзя ждать этого от Эмили, равно как и от кого-либо еще.

Моя сестра оказалась для нас всех величайшим благословением. Именно благодаря ей был раскрыт весь этот заговор Соловьева¹⁹ и его грязная возня с де Морсье²⁰. Именно сестра, прочитав мое оригинальное письмо, вывела Соловьева на чистую воду, и теперь выяснилось, что он обманым путем взял у Бессака²¹ правительственную печать (печать переводчика *министерства иностранных дел*) и оттиснул ее на моем русском письме, дабы убедить людей в том, что его перевод *точен дословно*; тогда как Бессак теперь признается, что Соловьев дал ему прочитать из моего письма лишь *несколько пассажей*, которые он (Бессак) признал корректными, за исключением одного, который он заставил Соловьева переделать. И вот на основании этих искаженных в переводе фрагментов и фраз из моего письма Соловьев и де Морсье пытались уничтожить меня, но *не смогли* – благодаря Мэри Гебхард, Драмарду²² и герцогине²³. А вы все там в Адьяре принимали это как само собой разумеющееся, что я-де писала так-то и так, что я оклеветала миссис К[упер]-Оукли²⁴ и т.д.! Все, что говорилось против меня за последние 18 месяцев, всегда с легкостью находило себе благодатную почву доверия в Адьяре. – Впрочем, неважно.

Ладно, теперь вы сами понимаете, просто ли мне было «остановиться у Гебхардов и экономить деньги». Мадам Г[ебхард] сделала для меня все, что могла, даже заплатила 150 м[арок] массажисту (Никандеру) и столько же за визиты доктора. Но мне пришлось оплатить первый массаж, пивки, костыль, лекарства, мази (всего около 160 м[арок]), ортопедическую одежду (40 м[арок]), без которой я не смогла бы двигаться, мою горничную и т.д. За эти два месяца я растратила у них больше, чем потратила бы за четыре месяца, если бы спокойно жила там, где находилась до этого или где нахожусь теперь. К счастью, у меня была 1000 рублей (2000 марок), присланных мне Катковым, на которые по совету М[эри] Гебхард я купила две немецкие облигации на 4% годовых. И теперь три четверти этой суммы уже нет, а оставшиеся 500 марок я должна была уплатить за мое проживание до октября (1000 франков – цена в сезон в Остенде), после чего я буду платить только по 100 франков в месяц за пять комнат и кухню до следующего сезона в июле. Таким образом, *мой дорогой сэр*, когда я получила вчера ваш чек, у меня оставалось по всем карманам только семь фунтов. «Экономьте деньги!» Я бы не прочь. Будь я здоровой, не нуждающейся в докторах, ваннах, лекарствах и служанке для присмотра за мной,

¹⁶ Констанс Вахтмейстер (1838–1910) – член Теософского общества с 1881 года, в 1885–1887 годах сопровождала Е.П.Блаватскую во время ее проживания в различных европейских городах, с 1887 года начала работать в Лондоне в Теософской издательской компании, с 1890 года секретарь и казначей Лондонской ложи Теософского общества, жена министра иностранных дел Швеции К.Вахтмейстера (1823–1871).

¹⁷ Эмили Кислингбери (ок. 1842–?) – член Теософского общества с 1877 года.

¹⁸ Карл Берген (1838–1897) – шведский философ и писатель.

София Вильгельмина Амалия Ламберг (1820–1895) – жена К.Бергена.

¹⁹ Всеволод Сергеевич Соловьев (1849–1903) – прозаик, поэт, литературный критик, издатель, автор клеветнической книги о Е.П.Блаватской «Современная жрица Изиды» (1892), в первой половине 1886 года в Париже развязал против нее клеветническую кампанию.

²⁰ Эмили Морсье (1843–1896) – деятель французского феминистского движения, филантропка, секретарь парижской секции Теософского общества, участница клеветнической кампании Вс. Соловьева против Е.П.Блаватской в 1886 году.

²¹ Жюль Бессак (1827–1898) – переводчик французского военного министерства, писатель, член Теософского общества.

²² Луи Драмар (Драмард) – член французского отдела Теософского общества.

²³ Мария Кейтнесс (герцогиня де Помар, 1830–1895) – французская писательница, основательница «Теософского общества Востока и Запада» в Париже.

²⁴ Изабель Купер-Оукли (1854–1914) – член Теософского общества, писательница, автор книги «Граф Сен-Жермен. Тайна королей».

безногой, днем и ночью, мне бы за глаза хватало и 20 фунтов в месяц. Но это невозможно. Поэтому, работая над Т[айной] Д[октриной], я вынуждена либо писать свои русские статьи, либо – переселиться в дом милосердия или благотворительную больницу. С меня хватит.

«В один прекрасный день они (Учителя) вложат в чью-нибудь голову мысль завещать Т[еософскому] О[бществу] кругленькую сумму», – пишете вы. Они, похоже, уже вложили, но между чашкой и ртом успел встать *судья*, вкупе с английским бюрократизмом и законодательством. Некто из Шотландии (забыла имя), *не теософ*, но *белая ворона*, умер в прошлом году (осенью) и завещал Теософ[скому] Обществу 7 или 8 тысяч фунтов. Когда завещание вскрыли, судья навел справки, выяснил, что наше Общество *не имеет соответствующих прав*, произнес – «нонсенс» и отдал деньги его наследникам, которые весьма обрадовались; он даже не удосужился известить нас о такой потере. Один юрист, участвовавший в этом деле, рассказал всю историю Арундейлам, чем привел Баваджи и Мохини (а значит и Фанни А[рундейл]) в неописуемую радость, потому как «деньги, дескать, сделают нас всех только еще более *нетеософичными*», и они решили не извещать вас об этом *приятном* для них и печальном для вас инциденте. Если не ошибаюсь, эту историю рассказал мне Баваджи и Кейтли²⁵. Теперь уж эти деньги, конечно, не воротишь; но в любом случае вы бы *не смогли* их получить – ведь *нет Общества*, которому их оставлять; Т[еософское] О[бщество] оказалось *лишенным юридических прав*, и это ваша карма и вашего Совета.

Относительно дела Куэса-Джаджа²⁶, вы правы в своих оценках: Куэс действительно *ценный* член. Но вы ошиблись в том, что не ограничили деятельность этого К[онтрольного] С[овета]²⁷ одним годом или около того. Это было сущей глупостью учреждать его вообще; и благодарите вашего доброго гения, который не допустил украсить сей Совет жемчужиной «Л.К.Х.», как вы того хотели. Теперь же, говорю вам, деятельность этого К[онтрольного] С[овета] просто разрушительна и приведет к окончательному коллапсу, если вы его не упраздните. Я не желала вмешиваться в этот вопрос, как того хотели от меня Куэс и Артур Гебхард. Один просил меня написать миссис Кейблс²⁸ и американским теософам, другой – этому К[онтрольному] С[овету]. Я ответила, что *не стану* этого делать, – у меня нет никакого права вмешиваться. Я могла лишь дать частный, личный совет, который состоял в том, чтобы послать этот К[онтрольный] С[овет] ко всем чертям, ибо он сродни занозе, *аномалии* в вашей свободной Америке. Вы не прислушались ко мне, когда я советовала вам дать *автономию* каждому филиалу; и если они *действительно* самостоятельны, как считает Синнетт, кто, черт возьми, станет тогда слушать *там* ваш К[онтрольный] С[овет]? В Адьяре ваша первая попытка закончилась делом Куломбов²⁹ – ваш К[онтрольный] С[овет]³⁰, породивший Лейн-Фокса³¹, Гартмана³² и прочие осложнения в духе Христофоло³³. И ваш американский К[онтрольный] С[овет] приведет к столь же плачевным

²⁵ Бертрам Кейтли (1860–1945) – английский теософ, секретарь Е.П.Блаватской, Генеральный секретарь индийской секции Теософского общества (с 1890 года).

²⁶ Элиот Ф.Куэс (1842–1899) – американский военный хирург, историк, орнитолог, писатель, член Теософского общества с 1884 года, глава Теософского общества в Вашингтоне, член Американского контрольного совета. В 1889–1890 годах опубликовал клеветнические статьи о Е.П.Блаватской. В 1889 году исключен из общества за нетеософское поведение.

Уильям Куон Джадж (1851–1896) – американский адвокат, писатель, один из основателей Теософского общества, с 1886 года Генеральный секретарь американской секции Теософского общества.

²⁷ Американский контрольный совет был создан 13 мая 1884 года по особому приказу Г.Олькотта, чтобы установить центральное управление американскими отделениями Теософского общества.

²⁸ Жозефина Кейблс Олдрич (1843–1917) – американский спиритуалист, редактор и издатель, глава Теософского общества в Рочестере, секретарь Американского контрольного совета.

²⁹ Эмма и Алексис Куломбы – служащие в Теософском обществе в Адьяре, оклеветавшие Е.П.Блаватскую в 1884 году.

³⁰ Специальный комитет Теософского общества в Адьяре в начале 1885 года принял предательское решение не начинать судебный процесс против Куломбов.

³¹ Сент-Джордж Уильям Лэйн Фокс-Питт (1856–1932) – английский инженер-электрик, изобретатель, член Теософского общества, член Общества психических исследований.

³² Франц Гартман (1838–1912) – немецкий теософ, врач, писатель.

³³ Христофоло – прозвище куклы, которая, согласно обвинениям Эммы Куломб, играла якобы роль Махатм во время их многочисленных засвидетельствованных появлений в Адьяре и других местах. (*Прим. перев.*)

последствиям. Кроме Джаджа и Артура³⁴ у нас больше нет в Америке теософов, преданных Делу; и если вы не дадите им привилегию *независимости* от К[онтрольного] С[овета], рано или поздно вы получите Общество, *независимое* от Родительского Общества. У меня нет административных способностей, и я ни черта не смыслю в управлении. Но плоды ваших административных реформ и нововведений говорят мне, что они весьма далеки от совершенства. Оба ваших «Контрольных Советов» уже показали свой *разрушительный характер*. Ваша идея с *Постоянным Фондом* привела пока лишь к тому, что вы снискали себе осуждение всех европейских теософов, настроенных решительно против него. У меня уже голова идет кругом от всех этих проклятий в адрес вашего Фонда, которые я слышала и в Эльберфельде, и повсюду вокруг. Гебхарды поклялись, что не будут отчислять в него более 200 м[арок] в год, если он не будет служить текущим нуждам Общества, но они бы предпочли отдать эту сумму тем теософам, которые реально нуждаются в помощи. И по-моему они правы. Допустим, мы с вами умрем; что станет с этим «Фондом»? Вы разрывате себя на куски *там*, и я (если бы не мои русские деньги) оказалась бы выброшенной умирать, безо всякой помощи, здесь, одинокая и брошенная, как собака. И вы хотите, чтобы все это время Общество имело тысячи, лежащие в банке мертвым грузом! Стоит нам только умереть, и Англо-Индийское правительство тут же наложит на них свою руку. Будет удивительно, если оно этого не сделает. Я еще понимаю размещение *доходов* под проценты и экономичное ведение дел, но хранить капитал и доходы неприкосновенным запасом – это выше моего разума. Теософы выражают по этому поводу сильнейшее недовольство и в один голос твердят, что это «нетеософично», «смахивает на мошенничество», что это сущее «вымогательство» и бог знает что еще!

Теперь, у вас не было никаких оснований посылать эти 20 фунтов для Баваджи. Как говорит мистер Гебхард, вам следовало прислать их еще шесть месяцев назад – когда его выпроваживание отсюда принесло бы пользу и предотвратило бы весь тот вред, который он причинил. *Теперь же* это просто выброшенные на ветер деньги, добытые *лживыми претензиями* Б[аваджи]. Ибо он больше *не теософ*. Он обманул вас и идет теперь напрямик против *наших* Учителей, которых он превращает в несуществующих Йогов и *Махатм* из своих диких фантазий; он вас безжалостно оклеветал и продолжает делать это ежедневно, критикуя все ваши действия, высмеивая ваши *месмерические способности*, вашу «алчность к деньгам» (его собственное выражение) и ваш якобы *деспотизм* по отношению к челама. Мистеру Гебхарду он заявил, что у вас *нет права* командовать или давать указания Мохини или ему самому; на что мистер Гебхард очень к месту ответил, что в таком случае у него самого нет права обращаться к Т[еософскому] О[бществу] с требованием оплатить его проезд. Он не желает возвращаться немедленно. К неудовольствию мадам Гебхард он вознамерился остаться у Фрэнка, возможно, на всю зиму. Еще до моего отъезда в ответ на это замечание своего отца Фрэнк объявил нам всем, что если это так и если Баваджи считают *изменником* Т[еософского] О[бщества], тогда он, Фрэнк, оплатит его проезд, и в этом случае у Б[аваджи] будет право иметь свое собственное мнение о теософии и ее Основателях. Я не знаю, говорила ли я вам, что Б[аваджи] убедил Фрэнка в том, что именно *вы* настроили его, Б[аваджи], против Гартмана и К[упер]-О[укли]; вот почему я отослала вам копию письма Б[аваджи] к Синнетту, где он обвиняет К[упер]-О[укли], Гартмана и всех-всех. Мой совет – **храните его**. Этот маленький негодяй, когда он вернется, станет для вас причиной больших неприятностей. И если вы заблаговременно не примите мер к тому, чтобы выбить почву из-под его заявлений и клеветы, он сокрушит вас сильнее, чем даже Куломбы. Именно так! А какого *лжеца* он сделал из Субба Роу, если бы этот «Уважаемый сэръ»³⁵ только знал!

Относительно Т[айной] Д[октрины]. Как я могу ответить на ваш вопрос? Я просила сделать это Синнетта, так что обращайтесь к нему, когда он прочтет то, что уже написано. О компоновке я напишу в одном или двух письмах. Конечно, советы С[убба] Р[оу] будут бесценны; а если вы сможете убедить его не задерживать рукописи более месяца, будет и вовсе хорошо. Иначе он может держать их вечность! Синнетт считает, что этот труд должен состоять из частей, которые

³⁴ Артур Гебхард в 1878 году принял американское гражданство и впоследствии более 25 лет представлял в Нью-Йорке шелковую мануфактуру своего отца Густава Гебхарда. (Прим. перев.)

³⁵ Очевидно, такими словами Баваджи обращался к Субба Роу в своих письмах к последнему. (Прим. перев.)

будут выходить до тех пор, пока на них будет спрос, – хоть до бесконечности, и все это должно начаться уже осенью. Выход частей будет организован так, что люди будут платить наперед лишь за то, что уже на руках у издателя, причем части должны выходить одновременно здесь и в Америке, для чего Редуэй³⁶ будет сообщаться с Бутоном³⁷.

Теперь вот что: я отправлю на *ваше попечение* и на *вашу* ответственность «Вступительное слово к читателю» и 1-ю главу собственно *Тайной Доктрины*. У меня есть также 600 с лишним страниц формата фулсап³⁸ в качестве Вводной предваряющей книги, которая содержит неоспоримые, подтвержденные исторически факты существования Адептов до и после христианского периода, факты признания отцами церкви двойного эзотерического смысла обоих Заветов, а также *доказательства* того, что подлинный источник каждой христианской догмы покоится в древнейших арийских **мистериях** ведического и браманического периода, – доказательства и свидетельства этого в *эзотерических*, равно как и в эзотерических санскритских трудах. Этот материал я отправлю вам позже, если Субба Роу одобрит главу I, которая состоит из *Семи Станц*, взятых из Книги *Дзан* (или *Дзиан*), с комментариями и пояснениями к ним, а также тремя глоссариями – санскритским, китайским и тибетским. Я не могу отправить этой рукописи, не сняв копии, ибо если в дороге она потеряется или будет как-то повреждена, я не смогу написать ее заново. Сейчас я *совершенно одна*; нет никого, кто бы мог скопировать ее или помочь мне. В ближайшие две недели я вышлю вам Вступительное слово и 1-ю главу. Но вы *должны* заставить С[убба] Р[оу] читать, а не откладывать этот материал в сторону, оставляя его на часы досуга и отдыха, как он любит делать.

Письмо Махатмы К.Х. своевременное и правильно³⁹. Но оно обвиняет Дамодара в обмане, пусть и *бессознательном*, и Синнетт считает, что оно может быть одним из тех «писем чела», которые написаны по указу Учителя, но выражают собственные идеи чела, – такие, как те, что он получал несколько раз в последние дни пребывания «Л.К.Х.» в Лондоне. Как бы мне хотелось, чтобы Учителя действительно писали *некоторым* теософам, но *за печатью величайшей тайны*. Вы в своем кругу должны сформировать *внутреннюю* оккультную группу. Говорю вам, Олькотт, – без Махатм и оккультного элемента у вас не будет таких преданных членов, какими были бедный Нобин⁴⁰, Дамодар и некоторые другие. *Берегитесь Баваджи*, когда он вернется. Не позволяйте ему – если вы еще не потеряли голову – оставаться в штаб-квартире, *даже если он раскается*. Говорю вам, он *провалился* и знает это; и тем не менее продолжает твердить, что он «по-прежнему чела Махатмы К.Х., *чего бы я там ни говорила*».

Передайте Бхавани Рао⁴¹, что я вышлю ему его кольцо при первой возможности. Передайте мой сердечный привет Ананде, Ниварану⁴² и всем нашим преданным сотрудникам. Передайте также мой горячий привет моему бедному Бабуле. Как только выйдет Т[айная] Д[октрина] или у меня появятся какие-то деньги, я вышлю ему вексель на 5 фунтов, ибо он славный мальчик. И ради всего святого, Олькотт, что бы вы ни делали – *никогда не расставайтесь с ним*, если это будет в вашей власти.

Адрес графини Вахтмейстер: «Мэри Хилл», Ландскруна, Швеция. Никаких других адресов не нужно. Будет очень хорошо, если вы ей напишите, в этом не сомневайтесь.

Как жаль, что моя сестра уехала. Теперь она истинный теософ; что же касается моей племянницы Веры (ей 22), то она не только теософ, но и прекрасный психик. Выйдя в другую комнату, Синнетт нарисовал фигуру, о которой ни она, ни мы ничего не знали, и спрятал ее в свою закрытую записную книжку; после чего он едва коснулся рукой ее лба, и она тут же взяла

³⁶ Джордж Уильям Редуэй (1859–1934) – лондонский издатель.

³⁷ Дж. У.Бутон – нью-йоркский издатель.



³⁸ Формат писчей бумаги размером примерно 34x43 см. (*Прим. перев.*)

³⁹ Речь идет о письме Махатмы К.Х. к Г.Олькотту от 7 июня 1886 года (см.: Letters From the Masters of the Wisdom. 1870–1900. First Series. Fours Edition. Adyar, Madras, India, 1948. P. 72–73).

⁴⁰ Нобин Кришна Банерджи, председатель филиала Теософского общества в Берхампуре, скоропостижно скончался летом 1885 года; известие о его смерти появилось в Приложении к августовскому номеру «Теософиста» за 1885 год. (*Прим. перев.*)

⁴¹ Бхавани Шанкар Ганеш Муллапооркар (?–1936) – член Теософского общества и ученик Махатмы К.Х.

⁴² Ниваран Чандра Мукерджи, торговец, секретарь филиала Теософского общества в Джабалпуре (Центральная Индия). (*Прим. перев.*)

карандаш и нарисовала в точности такую же фигуру. Это была ; затем Синнетт снова тайно нарисовал в своей комнате другую фигуру –  (очки), вернулся назад, коснулся ее лба, и она тотчас безошибочно ее изобразила, и т.д. Но они с моей сестрой пробыли здесь всего только два дня после его приезда, и времени на эксперименты у него было немного. Они рассказали, что почти год назад Цорн⁴³ и она посылали отчет об их совместных экспериментах в Англию для *Теософиста*, но он так никогда и не был опубликован⁴⁴. Почему? Я постараюсь написать что-нибудь для *Теософиста* при первой же возможности.

А теперь относительно моего возвращения в Индию. Я скажу вам то же, что говорит даже Синнетт. Если вы желаете моего возвращения, вы должны согласиться, что прежде я должна привлечь Ходжсона к суду за его обвинение [меня] в том, что я русская шпионка. Позиция, которую я займу в отношении других вещей, которые скорее всего возникнут на горизонте (Махатмы и феномены), будет состоять в отказе от всяких дискуссий на эти темы. Мой протест лежит в плоскости политической и клеветнической, а вовсе не метафизической. Остальное никого не касается. Я желаю, чтобы публика и враги считали меня галлюцинирующей лунатичкой, мнящей, будто она состоит в прямом сообщении с какими-то Махатмами – существами, в которых никто кроме теософов не верит. Я ведь и вправду очень похожа на такую галлюцинирующую! Что касается обмана, то я так же не могу *доказать, что его не было*, как враги не могут *доказать, что он был*. Поскольку я никогда не была медиумом, взимающим плату за свою работу, и поскольку я могу доказать, что постоянно тратила на эти феномены свои деньги, здоровье и время, то Ходжсону – дабы подыскать для такого странного поведения на протяжении 10 лет какой-то правдоподобный мотив, на который можно было бы опереться, – пришлось изобрести теорию о моей *шпионской деятельности*. Как только суд докажет, что эта теория – клевета, беспочвенная выдумка, все остальные обвинения Ходжсона рухнут сами собой. Синнетт говорит, что есть судьи, готовые взяться за это дело *наудачу*; мое дело как раз *достаточно надежно и перспективно*. Они все удивляются тому, что мы так и не начали дела против Ходжсона и ОПИ; эти судьи говорят, что для этого *мне не нужно даже находиться в Лондоне*. Я могу просто дать доверенность. Но если я этого не сделаю, то немедленно по возвращении в Индию меня ждут новые заговоры и скандалы. Так что вам лучше как следует обсудить это с Советом и подумать, что вы можете сделать. Мистер Гебхард, Артур, Рудольф и Синнетт – все они говорят, что *это правильный шаг*. Мне только придется примириться с тем, что люди *могут*, если захотят, счесть меня *галлюцинирующей* в отношении Учителей, и твердить о своей полной неспособности объяснить это *материальными* аргументами, настаивая при этом, что для меня лично они *такая же реальность*, как какой-нибудь Иисус, или Святой, или видение – безусловная реальность для христианина. В противном случае – прощай, моя Индия, и прощайте вы все. Я оставляю решение этого вопроса вам. **Выбирайте**. Мистер Синнетт в письме объяснит вам всё лучше, чем я.

У меня есть несколько книг для вашей новой библиотеки. Пожалуйста, сделайте одолжение, пришлите мне два комплекта номеров *Теософиста* – один для отправки моей сестре. Надеюсь, вы еще высылаете *Теософист* Каткову и в *Русское богатство*⁴⁵ в Санкт-Петербург? Пожалуйста, не забывайте о них, особенно о Каткове, поскольку все мои скромные доходы зависят от него. Выясните это в офисе.

Ледбитер⁴⁶, наш верный друг – я получила от него письмо с Цейлона. Как долго он собирается там оставаться? Как он поживает? На что живет?

Я пошлю вам также некоторые портреты, например, портрет Парацельса⁴⁷.

⁴³ Густав Альбертович Цорн – преподаватель танцев, секретарь Теософского общества в Одессе.

⁴⁴ См., например: *Желиховская В.В.* Опыт психометрии // Ребус, 1886, №3, 19 января.

⁴⁵ Ежемесячный литературный, научный и политический журнал, издававшийся в Санкт-Петербурге с 1876 по 1918 год. (*Прим. перев.*)

⁴⁶ Чарлз Уэбстер Ледбитер (1854–1934) – член Теософского общества с 1883 года, писатель, с 1884 по 1888 год секретарь Теософского общества в Адыре и помощник Г.Олькотта. В 1906 году исключен из Теософского общества за аморальное поведение, а в 1908 году, после того как президентом общества была избрана А.Безант, в нем восстановлен. Учитель М. назвал Ледбитера «вреднейшим», а Е.И.Рерих – «черным гением» Теософского общества.

Ну а теперь, пока. Я совершенно лишилась ног, мой бедный друг. В остальном чувствую себя вполне ничего. Мне прописаны теплые морские ванны, но они слишком дороги – 5 ф[ранков] за ванну; я не могу себе такого позволить.

[Вы спрашиваете], что это за новые глупости с Пашковой⁴⁸? **Она** вознамерилась ехать в Адьяр. Я не могу взять и с ходу ей отказать, поэтому поведите ее там как-нибудь околицей, чтобы не делать врагов. В последний раз, когда я ей сказала, что она слишком опасна для спокойствия чел, она взорвалась и чуть не повздорила со мной. Я что, лунатичка, иметь таких женщин в Адьяре? Пожалуйста, не обвиняйте меня в том, чего я не совершала.

Все так же ваша,
Е.П.Б[лаватская].

Любовь и салямы всем.

⁴⁷ Парацельс (наст. имя Филипп Ауреол Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм, 1493–1541) – швейцарский алхимик, врач, философ, естествоиспытатель, натурфилософ.

⁴⁸ Лидия Александровна Пашкова (1850 – после 1917) – русско-французская писательница, путешественница. Летом 1886 года в одесской газете «Новороссийский телеграф» были опубликованы записки Л.А.Пашковой. В одном из номеров газеты она неуважительно назвала Е.П.Блаватскую «русской барыней», приписав ей создание «новой религии» (*Пашкова Л.А.* Французские и английские колонии на дальнем Востоке. (Из записок кругосветной путешественницы) // Новороссийский телеграф, 1886, №3451, 6 августа). Тогда же в Одессе вышло отдельное издание этих записок под названием «Французские и английские колонии на крайнем Востоке и на Востоке. (Из записок кругосветной путешественницы)».